

RU

Вопросы развития национального литературоведения и его понятийно-терминологического аппарата

Мышкина А. Ф., Емельянова Т. Н., Савирова М. П.

Аннотация. Цель исследования – актуализировать проблему формирования понятийно-терминологического аппарата чувашской литературоведческой науки на национальном языке. С момента своего зарождения (с конца 1920-х годов) чувашское литературоведение опиралось на передовые идеи, открытия и понятия русского литературоведения. Чувашские исследователи (кроме П. Н. Метина, А. И. Мефодьева – авторов «Школьного словаря терминов литературоведения и фольклористики») не озадачивались систематизацией собственных понятий, которые отражают национальные особенности чувашской литературы. На сегодняшний день в чувашской науке о литературе закрепились практика использования русскоязычных терминов даже в тех случаях, когда имеются их синонимы на чувашском языке. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проанализированы основные способы образования терминов в чувашском литературоведении. Актуализация данного вопроса в чувашском научном сообществе должна способствовать развитию чувашского литературоведения (шире – всей филологической науки) на ниве национальной эстетики. Полученные результаты показали, что в чувашской науке о литературе понятийно-терминологический аппарат на чувашском языке полноценно не сформирован, в нем преобладают русскоязычные термины, которые не подчиняются ни фонетическим, ни орфографическим законам чувашского языка.

EN

Issues of national literary development studies and its conceptual and terminological apparatus

A. F. Myshkina, T. N. Emelyanova, M. P. Savirova

Abstract. The purpose of the research is to actualize the problem of formation of the conceptual and terminological apparatus of the Chuvash literary criticism in the national language. Since its inception (the late 1920s) Chuvash literary criticism has relied on advanced ideas, discoveries and concepts of Russian literary criticism. Chuvash researchers (except for P. N. Metin, A. I. Mefodiev - the authors of the "School Dictionary of Terms of Literary Criticism and Folkloristics") were not concerned with the systematization of their own concepts, which reflect the national characteristics of Chuvash literature. Today, the practice of using Russian-language terms in Chuvash literary criticism has been fixed even in cases when there are synonyms for them in the Chuvash language. The scientific novelty of the research is that it analyzes for the first time the basic methods of term formation in Chuvash literary criticism. Actualization of this issue in the Chuvash scientific community should contribute to the development of Chuvash literary criticism (more broadly - the entire philological science) in the field of national aesthetics. The results obtained showed that in Chuvash literary criticism the conceptual and terminological apparatus in the Chuvash language has not been fully formed, it is dominated by Russian-language terms that do not obey either phonetic or orthographic laws of the Chuvash language.

Введение

Актуальность темы связана с необходимостью сохранения самобытного «лица» национального литературоведения. На фоне глобализации культур унифицирование национальных литературоведческих наук становится реальной перспективой. Именно поэтому одним из возможных путей отстояния собственной оригинальности, движения науки в русле национальной эстетики является формирование понятийно-терминологического аппарата национального литературоведения на родном языке.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: сформулировать основные проблемы в работе по созданию терминов в филологической науке; проанализировать понятийно-терминологический аппарат чувашского литературоведения, представленный в работах П. Н. Метина, А. И. Мефодьева, Г. А. Дегтярёва, Г. И. Федорова, В. Г. Родионова; охарактеризовать перспективы формирования терминов на национальном языке в литературоведческой науке.

Для разностороннего изучения литературоведческих терминов в статье применяются следующие методы исследования: лингвистический анализ, который способствовал пониманию смысла, формы, структуры терминов-слов, терминов-словосочетаний чувашского литературоведения; контент-анализ, давший возможность выявить типичные формы терминов в чувашской науке о литературе; терминологический анализ, направленный на раскрытие сущности литературных явлений посредством обнаружения и уточнения значений и смыслов терминов (понятий), их обозначающих.

В качестве материала исследования были использованы:

- словарь терминов литературоведения и фольклористики П. Н. Метина и А. И. Мефодьева (Метин П. Н., Мефодьев А. И. Литературапа халăх сáмахлăхĕн а́нлавĕсем. Шкул словарĕ. Шупашкар: Чăваш Республикин вĕрентĕ институтĕн изд-ви, 1997);
- книга Г. А. Дегтярёва, один из разделов которой посвящен литературоведческим терминам (Дегтярёв Г. А. Ёмĕрсен чиккинчи чăваш чĕлхи: сĕнĕ сáмахсемпе терминсем тата пайĕр ятсем. Шупашкар: Чăваш патшалăх гуманитарнă йĕрлĕ институчĕ, 2014);
- учебник по чувашской литературе для 10 класса В. Г. Родионова (Родионов В. Г. Чăваш литератури: вĕренĕ кĕнеки: вáтам шкулăн 10-мĕш класĕ валли. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2011) и учебник по чувашской литературе для 11 класса Г. И. Федорова (Федоров Г. И. Чăваш литератури: вĕренĕ кĕнеки: вáтам шкулăн 11-мĕш класĕ валли. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2011), в форзаце которых представлен список терминов и понятий, используемых в учебниках.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных ученых, которые анализируют различные аспекты формирования понятийно-терминологического аппарата в разных областях науки: в литературоведении и лингвистике (Мейлах, 1981; Дегтярёва, 2002; Данилова, 2004; Жуков, 2012; Курилов, 2016; Волкова, 2016), в педагогике (Полонский, 1999; Баженова, 2015; Цзян Нань, 2017), в журналистике (Проخورов, 2012), а также исследования по вопросам заимствования научной терминологии (Павлючук, Трайнюк, 2015; Зубаирова, 2015; 2016; Махиева, 2023; Романова, Миронова, 2023).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования при разработке концепции по созданию словаря чувашских литературоведческих терминов, а также в рамках учебных дисциплин «Теория литературы», «Языкознание» (в разделе «Словообразование»).

Обсуждение и результаты

Проблема терминологии в филологической науке в той или иной степени существует почти во всех национальных науках. По мнению исследователей, она существует и в русском литературоведении. И одной из ключевых проблем здесь является то, что терминология «представляет из себя хаотическую смесь старых и новых, русских и иностранных терминов, традиционно литературоведческих и взятых из других наук, общепринятых и присущих определенной школе или отдельному автору» (Курилов, 2016, с. 75). Исследователи поднимают вопрос и о низкой терминологической культуре, которая выражается в свободном оперировании терминами и вложении в них нужного каждому ученому смысла. Немаловажной проблемой становится «терминологическая синонимия, перевертывание терминов, их образование по различным словообразовательным моделям, терминологическое переназывание понятий» (Курилов, 2016, с. 75).

Заметим, выделенные проблемы характерны и для чувашского литературоведения. Однако в чувашской терминологии также стало большой путаницей использование аффиксов -ле (-лĕ), -ла (-лă) в терминах, заимствованных с русского языка и имеющих форму прилагательного. Например, *фантастический* – *фантастикăллĕ* или *фантастикăлла*. В лингвистическом значении аффикс -лă (-лĕ) означает «имеет», а -ла (-ле) – «похож». Например, *социаллă-психологиллĕ роман* (Метин, Мефодьев, 1997, с. 49) – *социально-психологический роман* (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. М., Т. Е., М. С.); *сăвăлла роман* (Метин, Мефодьев, 1997, с. 46) – *стихотворный роман, роман в стихах*. В первом случае роман имеет признаки социально-психологического, а во втором – роман похож на стих (по форме). Несмотря на очевидную ясность, на практике при использовании аффиксов -ле (-лĕ), -ла (-лă) всегда возникают определенные затруднения.

Следует признать, именно эти проблемы в совокупности актуализируют вопрос о необходимости уточнения и упорядочивания терминологии в русской и национальных литературоведческих науках, а также разработки норм введения новых понятий и использования имеющихся терминов. Наряду с проблемами исследователи отмечают и некоторые предпринятые решения в данном направлении, и в частности то, что «в нашей стране интенсивно развивается деятельность по инвентаризации литературоведческих терминов и созданию и изданию на этой основе терминологических словарей, в которых за редким исключением термины располагаются в алфавитном порядке» (Курилов, 2016, с. 75). К сожалению, чувашские литературоведы в данном вопросе пока еще не начали свою работу.

Большое внимание отечественных исследователей уделяется различным способам образования терминов, в числе которых условно можно выделить четыре наиболее распространенные. В первую группу терминов следует отнести слова и понятия, которые являются словами естественного языка: «В литературоведческих терминосистемах не только т. н. “технические” слова, т. е. литературоведческие термины, проникают в общелитературный язык, но и общеупотребительные слова становятся естественной принадлежностью “технического” языка, то есть терминологии, поскольку изучаемый предмет – художественная литература – в известном смысле и есть общелитературный язык» (Волкова, 2016, с. 26); «Общеупотребительные слова, попадая в обиход науки, должны отвечать неотъемлемому качеству научного термина – однозначности, обеспечивающей единое понимание их всеми учеными данной научной отрасли» (Баженова, 2015, с. 34).

Вторую группу терминов по способу своего образования составляют слова искусственного языка: «В отличие от лексики общелитературного языка, термины представляют собой искусственно созданные единицы. Искусственный характер термина предопределен его назначением – адекватно отобразить понятие» (Жуков, 2012, с. 64-65).

Третью группу терминов объединяет их заимствование. В различных национальных науках заимствования приходят из разных языков. Так, «в современной башкирской лексике есть заимствованные слова из арабского, персидского, русского и многих других языков. Слова из других языков заимствуются двумя путями: 1) через разговорную речь в процессе общения народов между собой; 2) через письменность, литературу. Термины чаще заимствуются вторым способом. Среди литературоведческих терминов в составе лексики башкирского языка значительное место занимают заимствованные слова. Такие термины можно разделить на две группы: арабо-персидские заимствования; русские заимствования и иноязычные термины, заимствованные через русский язык» (Зубаирова, 2015, с. 87).

Некоторую схожесть заимствований исследователи выделяют и в карачаево-балкарском языке: «В обогащении литературоведческой терминосистемы значительное место занимают заимствованные слова (термины) из других языков. Условно их можно разделить на следующие группы: арабо-персидские заимствования; иноязычные слова (термины), заимствованные посредством русского языка; заимствования из русского языка: дореволюционные и послереволюционные. В настоящее время обогащение литературоведческой терминосистемы исследуемого языка происходит двумя путями: 1) прямым заимствованием слов из русского языка; 2) созданием новых слов и словосочетаний по моделям русского языка средствами карачаево-балкарского, т. е. путем калькирования» (Махиева, 2023, с. 105). Как видим, для национальных филологических наук в вопросе заимствований особое место занимает русский язык: заимствования происходят напрямую из русского или посредством русского языка.

В четвертую группу терминов следует отнести те слова и понятия, которые были сформулированы через переводы: «Для того чтобы правильно переводить термины, переводчику нужно хорошо разбираться в тонкостях лексики определенной сферы. Степень качества перевода терминов напрямую зависит от знаний переводчика. Существуют такие способы перевода, как транслитерация, описательный перевод, калькирование, перевод по аналогии и другие, но они используются только в случае отсутствия у термина эквивалента. В основном термину не нужен контекст, однако иногда именно он помогает определить, какой именно перевод нужен» (Романова, Миронова, 2023, с. 71).

Как отмечают исследователи, литературоведческая терминология не может быть однородной, потому что она должна описывать специфический объект – литературный текст. Именно поэтому в термине литературоведения заложено «некоторое единство филологических, лингвистических и культуроведческих составляющих образа литературного произведения» (Дегтярёва, 2002, с. 3).

Чувашское литературоведение как научная дисциплина формировалось в XX веке. И с первых лет своего зарождения оно опиралось на передовые идеи и открытия отечественного (в первую очередь русского) литературоведения. Такая особенность наложила свой отпечаток на создание его понятийно-терминологического аппарата, который, как показывает наше исследование, на сегодняшний день является в основном заимствованным.

Некоторые аспекты чувашской литературоведческой терминологии нами уже были затронуты в предыдущих исследованиях (Мышкина, Ядранская, 2023; 2024). В рамках данной статьи нам хотелось бы затронуть не только проблему терминологии, но и перспективы развития всей национальной литературоведческой науки, так как «состояние понятийно-терминологического аппарата науки позволяет судить о степени развития соответствующей ему теории...» (Полонский, 1999, с. 16). На современном этапе развития чувашского литературоведения данное направление исследования весьма значимо еще и потому, что само «развитие науки постоянно требует содержательной, а потому и терминологической модернизации – введения новых терминов, изменения содержания устоявшихся (расширения или сжатия), уточнения соотношения между используемыми терминами. При этом важно стремление к хотя бы более или менее однозначному употреблению разными специалистами вводимых (и даже привычных) терминов и т. д.» (Прохоров, 2012, с. 27). Как видим, формирование понятийно-терминологического аппарата и развитие соответствующей науки глубоко взаимосвязаны.

Разработке и систематизации существующей чувашской литературоведческой терминологии, к сожалению, уделено мало внимания. Наиболее значимой работой в этой области является школьный словарь П. Н. Метина и А. И. Мефодьева «Литературăпа халăх сáмахлăхĕн а́нлавĕсем». Свой вклад в формирование литературоведческих терминов внес и чувашский лингвист, научный консультант по терминологии Г. А. Дегтярёв. Литературоведы В. Г. Родионов и Г. И. Федоров определенный глоссарий литературных терминов представили лишь в своих учебниках для учащихся школ. Тем не менее, на наш взгляд, именно в научных исследованиях В. Г. Родионова и Г. И. Федорова нужно искать материалы (слова, понятия) для составления нового словаря чувашских литературоведческих терминов.

По способу своего образования анализируемые нами термины можно разделить на четыре типа: 1) термины, образованные чувашской лексикой; 2) термины, образованные путем калькированного перевода; 3) термины, образованные путем отсечения букв «я» или «е» в окончании слова; 4) русскоязычные термины, которые употребляются без фонетического изменения (Таблица 1). В количественном подсчете терминов возможна некоторая погрешность, так как очень часто один и тот же термин представлен разными способами: как заимствование без фонетического изменения и как калькированный перевод. Это положение наиболее характерно для словаря П. Н. Метина и А. И. Мефодьева. Например, термины *гипербола* (Метин, Мефодьев, 1997, с. 13) и *мáнлату* (Метин, Мефодьев, 1997, с. 28) являются словами, которые характеризуют собой одно и то же явление художественного творчества.

Таблица 1. Количественный показатель способов терминообразования в чувашском литературоведении

Автор(ы) словаря терминов, глоссария	Общее кол-во терминов в словаре	Количество терминов:			
		образованных чувашской лексикой	образованных калькированным переводом	образованных путем отсечения букв «я» или «е» в окончании слова	заимствованных без фонетических изменений
П. Н. Метин, А. И. Мефодьев	376	54	80	57	185
В. Г. Родионов	97	79	18	0	0
Г. И. Федоров	98	75	23	0	0
Г. А. Дегтярёв	156	45	74	7	30

Рассмотрим каждый терминообразующий способ по отдельности.

К терминам, имеющим исконно чувашское происхождение, мы отнесли слова и словосочетания, составленные из лексики живого языка. Например, *мыскара* – комедия (Метин, Мефодьев, 1997, с. 30); *лартӑм* – постановка (Родионов, 2011); *мехел* – потенциал (Федоров, 2011); *ӗҫ-пулӑм* – действие, акт (Дегтярёв, 2014, с. 120). Этот способ наиболее нагляден для глоссариев В. Г. Родионова и Г. И. Федорова.

Калькированный перевод с русского на родной язык характерен для современного чувашского языка во всех областях культуры и жизни народа. Данный способ плодотворен и в образовании терминов. При этом очень часто русский термин переводится на чувашский язык по значению. Например, *чӗрлӗ тапхӑрӗ* – период Возрождения (Метин, Мефодьев, 1997, с. 63); *чун тӑрӑмӗ* – состояние души (Родионов, 2011); *шухӑш тӗвӗленӗвӗ* – завязка (Федоров, 2011); *сӑнарлӑх пайрамӗ* – художественная деталь (Дегтярёв, 2014, с. 121).

Достаточно распространенным способом создания терминов в чувашской филологической науке является отсечение букв «я» и «е» в окончании русскоязычного слова. На наш взгляд, весьма сомнительная форма терминообразования, которая и по содержанию (значение слова), и по форме (написание, произношение) нарушает законы чувашского языка. Например, *кульминаци* – кульминация (Метин, Мефодьев, 1997, с. 23); *описани* – описание (Метин, Мефодьев, 1997, с. 32); *тавтологи* – тавтология (Метин, Мефодьев, 1997, с. 52); *коллиз* – коллизия (Дегтярёв, 2014, с. 122); *приключени* – приключение (Дегтярёв, 2014, с. 122). Вероятно, с учетом того, что приведенные варианты нарушают фонетические законы чувашского языка, но в то же время именно такая форма долгое время использовалась в чувашской науке, в глоссарии Г. А. Дегтярёва даны и чувашские варианты терминов. Например, *приключение* – *приключени*, *шаймӑк*; *коллизия* – *коллиз*, *тавлӑх*. При этом и *шаймӑк* – ленивый, и *тавлӑх* – благодарный являются малоупотребляемыми словами, архаизмами чувашского языка и никак не связаны с литературой или эстетическим мировоззрением народа.

Применение терминов русского языка без фонетического и грамматического изменения – это самое распространенное явление в чувашской филологии. К примеру, в словаре П. Н. Метина и А. И. Мефодьева (1997, с. 36–37) буквально на одной странице представлены термины *повесть, портрет, поэма, поэтика, проблема, проза, пролог, прототип, псевдоним*. Подобный факт порождает естественный вопрос о продуктивности этого способа в деле обогащения понятийно-терминологического аппарата национальной науки. Однако, как мы отмечали ранее, понятийно-терминологический аппарат всегда связан с теоретическими разработками науки, то есть если ученые не формируют свои понятия и термины, то и теория такой науки заимствуется у другой. Естественно, многие художественные явления характерны как для русской, так и чувашской литературы. И здесь есть возможность использования общих терминов. Например, следует признать, что вся теория жанров чувашской литературы заимствована из русского литературоведения, поэтому, вероятно, и использование в чувашской науке русскоязычных терминов *повесть, роман, поэма, драма* вполне уместно и оправданно.

Общеизвестно, что из-за отсутствия письменности чувашская литература как вид эстетической деятельности формировалась лишь в XX веке. Именно поэтому как самой литературе, так и литературоведческой науке за короткие сроки пришлось преодолеть тот путь, который, например, русская литература проходила несколько веков. Главным «учителем», ориентиром в эстетических поисках для чувашских писателей и ученых всегда была русская словесная культура. Естественно, многие писатели и ученые в своих трудах (произведениях, научных исследованиях) опирались (или же стремились к этому в силу своего таланта) на художественные ценности и мировоззрение народа. Тем не менее в XXI веке, в эпоху стремительной глобализации, проблема развития художественного творчества в русле национальной эстетики становится одной из важнейших. Теория литературы в данных условиях должна придерживаться этих же требований.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Понятийно-терминологический аппарат чувашского литературоведения является разноструктурным по способу образования. При этом наличие в нем большого количества терминов, заимствованных из русского языка без фонетического и грамматического изменения, становится подтверждением того, что чувашская литературоведческая терминология слабо разработана. Именно поэтому для чувашской науки актуально создание словаря литературоведческих терминов, которые, с одной стороны, отвечали бы фонетико-орфографическим требованиям чувашского языка и, с другой стороны, полностью отражали бы художественно-эстетические особенности чувашской литературы.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать разработку концепции по созданию словаря чувашских литературоведческих терминов.

Источники | References

1. Баженова Ю. А. Проблемы формирования понятийно-терминологического аппарата педагогической науки на примере формирования понятия коммуникативной культуры // Образование и наука в современных условиях: материалы II междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 15 января 2015 г.). Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015.
2. Волкова Т. Я. Семантическая вариативность английского литературоведческого термина // Вестник Московской международной академии. 2016. № 1.
3. Данилова М. Г. Чувашская лингвистическая терминология. Опыт изучения национального и интернационального компонентов в терминологической системе: дисс.. к. филол. н. Чебоксары, 2004.
4. Дегтярёва Л. М. Исследование современного содержания и развития терминов литературоведения (на материале английской и русской литературоведческой терминологии): дисс.. к. филол. н. М., 2002.
5. Жуков О. Р. К вопросу о специфике терминов лингвистики и литературоведения (сопоставительный анализ) // Научный диалог. 2012. № 12. Филология.
6. Зубаирова И. Г. Заимствованные слова среди литературоведческих терминов башкирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-2 (45).
7. Зубаирова И. Г. Фарсизмы в составе башкирских литературоведческих терминов // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 2-3 (14).
8. Курилов В. В. Литературоведческое терминоведение // Stephanos. 2016. № 1 (15).
9. Махиева Л. Х. Заимствованные литературоведческие термины (на материале карачаево-балкарского языка) // Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. № 3.
10. Мейлах Б. Терминология в изучении художественной литературы: новая ситуация и исконные проблемы // Вопросы литературы. 1981. № 7.
11. Мышкина А. Ф., Ядранская И. В. Вопросы терминологии в национальном литературоведении // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сборник статей. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2023.
12. Мышкина А. Ф., Ядранская И. В. Чăваш литература пĕлвĕвнчи ăнлавсем тавра шухăшлани // Халăх шкулĕ (Народная школа). 2024. № 2.
13. Павлючук В. П., Трайнюк Н. С. Формирование литературоведческих терминов путем заимствования // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы X междунар. науч.-практ. конференции. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2015.
14. Полонский В. М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики // Педагогика. 1999. № 8.
15. Прохоров Е. П. Терминологический аппарат – понятийно-смысловой скелет науки // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». 2012. № 1.
16. Романова Т. Н., Миронова Т. А. Теоретические особенности перевода литературоведческих терминов // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2023. № 19.
17. Цзян Нань. Понятийно-терминологический аппарат для обозначения базовых элементов в исследованиях в области высшего образования // Экономика и социум. 2017. № 4 (35).

Информация об авторах | Author information

Мышкина Альбина Федоровна¹, д. филол. н., доц.

Емельянова Татьяна Николаевна², к. филол. н.

Савирова Марина Петровна³, к. филол. н., доц.

^{1, 2, 3} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Albina Fedorovna Myshkina¹, Dr

Tatyana Nikolaevna Emelyanova², PhD

Marina Petrovna Savirova³, PhD

^{1, 2, 3} I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary

¹ alb-myshkina@mail.ru, ² tanya.emel1981@yandex.ru, ³ marina.savirova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2024; опубликовано online (published online): 17.05.2024.

Ключевые слова (keywords): литературоведческий термин; чувашское литературоведение; чувашская национальная эстетика; чувашская литературоведческая терминология; заимствование русскоязычных терминов; literary criticism term; Chuvash literary criticism; Chuvash national aesthetics; Chuvash literary criticism terminology; borrowing of Russian-language terms.